

БОЛЬШОЕ КИНО — ДЕЛО ВСЕНАРОДНОЕ

нам свои знания, свой опыт, озаренные лишь одним: чтобы рассказ о судьбе близкого им героя был возможно правдивее и глубже. Насколько мне известно, пример нашей съемочной группы — не исключение.

Не пора ли широкое участие народа в создании нашего киноискусства организовать по-деловому, сделать помощь энтузиастам-любителям кино реальной? Широко по стране можно организовать общества друзей киноискусства. Интереснее наладить работу кинолекториев. Вести кружки любителей кино на предприятиях, в учреждениях.

В Союзе кинематографистов есть секция по работе с кинолюбителями. В основном под кинолюбителем понимается человек, владеющий кинокамерой. Любитель-сценарист, любитель-критик реальной помощи здесь получить не могут.

Трудно представить себе среднее образование без изучения литературы. В школе ребенка учат читать и понимать литературу, учат разбираться в ней. После школы ученик бежит в кино. И тут уж никто не учит его понимать киноискусство и разбираться в нем. А ведь в наши дни кино — один из мощнейших факторов коммунистического и эстетического воспитания человека. Почему же никто не следит за тем, в какой мере влияет на юного зрителя этот фактор, зачем идет он в кино — понять и осмыслить увиденное или последить за забавной сменой теней на экране, где ему предпочтительнее смена быстрая, например погоня?

Не изучают киноискусства и студенты гуманитарных институтов, которых приобщают к знакомству с другими музами. За последнее время со страниц газет и журналов, с трибун творческих организаций все чаще раздаются голоса, требующие настойчивее и шире пропагандировать, изучать, учить понимать, особенно молодежь, избирательное искусство, музыку. Таково, в частности, опубликованное на днях в «Правде» письмо группы художников об эстетическом воспитании. Справедливые, мудрые голоса. Б нам надо прислушаться. И, несомненно, пропаганда, изучение кино, воспитание средствами кино должны привлечь первостепенное внимание.

Я уверен, что по всей стране живут и трудятся люди, чье участие на поприще киноискусства было бы очень полезно. Ждать, что они сами смогут справиться со всеми трудностями нашего искусства, обладающего такой сложной спецификой, невозможно. Открытые конкурсы на лучший сценарий еще раз подтверждают, что обратиться с призывом писать для кино — это только половина дела. Людей, даже самых одаренных, надо учить, им надо помогать, с ними надо работать. Это долг мастеров кино перед собой, перед народом, перед своим искусством.

НАРОД — един-
ственный
создатель всего
прекрасного, что
нас окружает,
творец всех материальных и духовных ценностей на земле. Сегодня мы являемся свидетелями процесса величайшего значения — невиданно активного, невиданно широкого участия народа в развитии и совершенствовании искусства. Народные театры, различные самодеятельные творческие коллективы, как все это важно и знаменательно!

Многое делается для развития инициативы и творческой самостоятельности в музыкальном, драматическом, хореографическом, изобразительном искусствах. И лишь кино — важнейшее из искусств, — как мне кажется, отстает в этом отношении. Сделано здесь для привлечения народных талантов несравненно меньше, чем могло быть сделано, чем должно быть сделано.

Талант. Снимая «Судьбу человека», наша группа попала на берега Дона. Часто после работы мы отправлялись к знакомому бакенщику дяде Мите половить рыбу. Все мы были неплохо теоретически подкованы по этой части, особенно отличался познаниями один из нас. Он в совершенстве изучил все пособия, следил за новейшей литературой о рыболовстве. И все накопленные сведения настойчиво пытался передать дяде Мите. А дядя Митя спрашивал только: «Какой улов?». И как всегда, слышал: «Ни одной рыбки...».

Потом, угощая нас вкусной рыбацкой ухой, говорил: «Здорово понимает в рыбной ловле! Все понимает. Жалко, ловить не умеет. Таланта нет».

Талант. Много дано определенных таланта. Много умов решало, откуда он берется — в качестве божьего дара получает его человек или приобретает в результате обильно пролитого пота. Но как бы ни давался он, неверно думать о его обладателе как о счастливице, имеющем нечто, чего нет у других. Талант — это великая обязанность человека перед собой и людьми, перед обществом, талант — не счастье монополю владеть чем-то, что дано не всем, а огромная потребность поделиться с другими, это долг перед людьми, который во что бы то ни стало надо отдать.

Открыть талант нелегко. Еще труднее поставить его на службу нашему искусству. Было бы, конечно, неправильно думать, что достаточно призвать людей работать для кино, достаточно публично заявить: «пишите сценарии», «присылайте сюжеты и предложения», и тут же столы сценарных отделов наполняются совершенными, современными, интересными произведениями. Эти произведения мы, несомненно, получим, но получим в том случае, если будем вести работу повседневно, кропотливо, серьезно.

За последнее время мне приходилось читать много сценариев, написанных не профессиональными кинодраматургами, а просто любителями кино. Из разных городов, сел, рабочих поселков на студии, в Союз кинематографистов приходят письма, пакеты, палки со сценариями, либретто, кратко изложенными сюжетами или просто предложениями написать сценарий о том-то и о том-то. Многие авторы присылают свои сценарии и лично мне, просят высказать мнение, предлагают их для постановки. Вот сценарий токаря. Сценарий ткачихи. Сценарий счетовода.

Кино — самое массовое из искусств. И любители кино стремятся стать его активными участниками. Но когда прочитаешь десяток, другой, третий сценарий, радость несколько меркнет. Замечаешь тревожные симптомы, они настораживают и огорчают. В особенности характерны два обстоятельства.

Первое из них, относящееся к подавляющему большинству самодеятельных авторов сценариев, свидетельствует о том, что люди, взявшиеся за перо, не всегда ясно представляют свою задачу, не умеют соразмерить свои возможности.

Ткачиха пишет о Гарибальди. Счетовод из Ейска — о бедной американской девушке, обманутой миллионером. Двадцатитрехлетний токарь — о приключениях разведчика во время войны. Беда этих авторов в том, что они игнорируют самое ценное из того, чем располагают, — свои наблюдения живой повседневной действительности, свой жизненный опыт, иногда, быть может, и небольшой, но глубоко индивидуальный. И вот, пренебрегая тем, в чем они сильны, эти люди эксплуатируют свою фантазию, насилюют воображение, недостаток мастерства пытаются восполнить литературными реминисценциями. Это производит грустное впечатление, но вызывает желание помочь энтузиастам.

Часто приходится испытывать и другие чувства — досаду и недоумение.

Тоненькая тетрадка, небрежно исписанная торопливой рукой. В том же конверте письмо, аккуратно напечатанное на машинке: «При сем препровождаю сценарий на 12 страницах... Против любых доработок и переделок не возражаю, при условии сохранения в титрах моей фамилии как автора... Следующий мне гонорар прошу выслать по адресу...». Человек, вложивший в конверт эту тетрадь и это письмо, имеет постоянную профессию. Но, мучаясь тщеславием и жадой легких денег, он решил устроить себе отхожий промысел на Парнассе. И получив вежливый, но категорический ответ, что ни денег, ни титров не будет, так как присланная тетрадь не содержит ни сценария, ни чего-либо другого, имеющего отношение к литературе, он очень рассердился. Он исписал гораздо больше бумаги, чем пошло на его «творчество», требуя «справедливости» и «возмездия», жалуюсь на интриги и равнодушные, негодуя, возмущаясь, угрожая. И много людей вынуждено было потратить много часов, оторванных от работы, чтобы разбирать, объяснять, утихомиривать.

Вряд ли человек, не имеющий ни музыкального образования, ни музыкальных способностей, возьмется писать симфонию, чтобы заработать деньги. Даже крайне самонадеянные натуры признают отсутствие своих возможностей в такой ситуации. А вот сценарии писать берутся. И возможности свои находят — они рисуются им в виде стопки чистой бумаги, направленной авторушки и наличия свободного времени. Пенсионер написал сценарий. Сообщил, что, располагая большим количеством ничем не занятого времени, готов помочь подъему киноискусства. Помочь не удалось. И снова полетели жалобы, просьбы, требования.

Я ни на минуту не забываю и о том, что все это частные случаи. И унылая фигура графомана или рвача не должна заслонить сотен и тысяч талантливых энтузиастов, которые хотят и могут помочь кинематографистам в создании интересных, волнующих народ фильмов.

Пусть ширится и растет народная инициатива в киноискусстве, пусть в наших фильмах вспыхнут искры таланта токаря и ткачихи, счетовода и шахтера, бывшего воина и пенсионера, ученого, пусть народ действительно будет не только зрителем, но и создателем своего любимого искусства.

С. БОНДАРЧУК,
народный артист СССР

Горячая любовь к киноискусству, размышления о его сегодняшнем состоянии, о путях, по которым оно будет развиваться завтра, пульсация творческой жилки, вызванная богатством и многообразием окружающей жизни, побуждают людей к стремлению внести свою долю в искусство.

Деятели литературы и искусства настойчиво ищут более прочных, более тесных связей с жизнью народа. Народ сам идет им навстречу. И эти контакты должны устанавливаться на глубоко творческой, наиболее плодотворной основе. Казенщина и формализм — злейшие враги, которые способны опозлить, погубить эту благородную идею контактов.

Случаи, которые я привел в своей статье, назвав их частными, досадны не только потому, что они отрывают людей от работы. Из-за этих случаев мы порой теряем способность заинтересованно, по-деловому работать с подлинно одаренными людьми, наделенными талантом.

Мы зачастую пренебрежительно относимся к слову «самотек», словно заранее опасаясь тех жалоб и угроз, которые иной раз действительно готовят нам незадачливые авторы.

Мы сразу хотим найти в потоке сценариев гениальное произведение, ждем чуда, а оно не наступает. Оно и не может произойти без нашей помощи, без нашего участия. Энергия, которая тратится на отпор любителям длинного рубля и легкой славы, должна использоваться для поддержки людей истинно талантливых, берущихся за перо по велению сердца.

При нынешнем порядке работы на студиях и в других киноорганизациях по-настоящему широкое участие масс осуществить трудно. Есть сотрудники, которым вменено в обязанность следить за «самотеком» и которые вынуждены прочитывать десятки и сотни сценариев, в положенный срок отвечать их авторам. Работа этих людей срывается нерационально.

Недавно произошел такой случай. Один житель Краснодара, человек никогда ранее не писавший литературных произведений, написал сценарий детективного фильма. Я читал этот сценарий. Это слабое произведение. Автор отдал сценарий в окружной Дом офицеров, поскольку сам он бывший военный служащий. Там сценарий обсудили и приняли резолюцию: «Одобрить как полезный для политического и социального воспитания масс».

Я знаю немало других аналогичных случаев, когда разные организации рассматривают сценарии, пишут решительные резолюции, резолюции идут на студии, в Министерство культуры, и авторы не верят работникам студий и министерства, что их произведение еще очень слабо, не хотят работать дальше, а принимаются ходить по инстанциям и демонстрировать чаколпленные бумажки. И часто мы очень здорово умеем ответить настойчивой бездарности, а искать крупницы таланта в произведении человека одаренного забываем.

А между тем как много могут дать кинематографистам опыт, жизненные наблюдения и знания наших зрителей! Позволю себе еще раз в качестве примера привести фильм «Судьба человека». Мы старались привлечь как можно больше «консультантов». Десятки знакомых и ранее не знакомых нам людей помогали создавать фильм. Они подсказывали те или иные детали, вспоминали характерные эпизоды из своей жизни. Они щедро дарили

Советская Культура 9.7.60